

КАЗАКОВА-АПКАРИМОВА Елена Юрьевна

Доктор исторических наук, профессор кафедры
общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 221-27-12
e-mail: apkarimova@mail.ru

Гражданские инициативы городского населения Урала в начальный период Первой мировой войны

Ключевые слова: гражданские инициативы; общественная жизнь; Урал; Первая мировая война; город; общественные организации; благотворительность; патриотизм; гражданственность; беженцы.

Анализируются гражданские инициативы городского населения и особенности общественной жизни провинциального города в годы Первой мировой войны. Автор, используя концепцию гражданского общества, раскрывает различные формы общественной самодеятельности горожан, отмечает активизацию работы городских религиозных и светских добровольных общественных организаций, определяет их вклад в решение социокультурных и экономических проблем уральского города в военное время. Делается вывод, что ключевыми компонентами общественного сознания уральцев в начальный период войны являлись православие, национальная идентичность, гражданственность и патриотизм.

Влияние Первой мировой войны на общественную жизнь российского провинциального города, находившегося в тылу, вызывает значительный научный интерес. Можно согласиться с И. З. Гадельшиным, отмечающим, что особенности развития тыловых губерний оставались долгое время вне поля зрения историков. В частности, исследователь, обращаясь к проблеме мобилизации в армию населения Башкирии в годы Первой мировой войны, указывает на то, что положение этого региона в военное время не являлось предметом специальных комплексных исследований [1]. Е. Ю. Семенова, изучая данную проблематику на материалах Поволжья и рассуждая об актуальности данной работы, справедливо пишет: «Нам представляется, что разработка проблемы мировоззрения и общественных настроений городского населения тылового региона в Первую мировую войну расширит накопленный опыт военно-исторической антропологии и психологии, будет содействовать разрешению следующих задач: определению в войнах общего, оказывающего влияние на психологию общества в целом, а также влияния на социум конкретной войны с присущими ей параметрами; анализу ценностей общества в условиях войны; исследованию военного опыта гражданского населения в глубоком тылу» [2. С. 4]. Установлено, что в условиях чрезвычайного военного времени заметно активизировалась общественная жизнь российских провинциальных городов тыловых регионов в значительной степени благодаря деятельности добровольных общественных организаций различной целевой направленности. Е. Ю. Семенова, изучая эволюцию социокультурного пространства поволжских городов в годы войны, подчеркивает возможности горожан реализовывать себя в общественно полезной деятельности, работая в просветительских и научных обществах, показывает значение этой деятельности в плане влияния на мировоззрение и общественные настроения горожан. «Просмотр зрелищ, – свидетельствует исследователь, – обеспечивал условия для выплескивания эмоционального перенапряжения, сформированного

действительностью. Периодическая печать и народные чтения содействовали формированию у горожан оценочных суждений, негативных в адрес власти, этнических групп, а также неудовлетворенности настоящим и неуверенности в будущем» [2. С. 9]. Особое внимание современные исследователи уделяют гражданской деятельности городского населения, связанной с благотворительностью: Н. М. Иванова – на материалах Петрограда [3], Д. В. Алехин – на примере деятельности общественных организаций по оказанию помощи больным и раненым воинам, беженцам в городских центрах Тамбовской губернии [4]. С развитием благотворительности в годы Первой мировой войны были тесно связаны другие гражданские инициативы горожан [5. С. 113–126].

«Вступление России в Первую мировую войну было встречено на Урале патриотическим подъемом. Духовенство, интеллигенция, служащие, предпринимательские круги, крестьянство, значительная часть рабочих откликнулись на ее объявление патриотическими манифестациями. Молебны о даровании победы и грандиозные манифестации прошли в Екатеринбурге, Вятке, Уфе, Перми, Верхотурье, Щадринске, Ирбите, сотнях других городов, заводских поселков, сел и деревень. Они сопровождались сбором пожертвований на нужды войны, которая рассматривалась большинством населения как справедливая, оборонительная. Активно действовали в патриотическом духе церковь и местные отделения правомонархических партий», – пишет известный уральский историк Первой мировой войны О. С. Поршнева [6. С. 463]. Уфимский и Оренбургский губернаторы рапортовали о патриотическом подъеме и успешной мобилизации в армию. Историк И. З. Гадельшин заключает: «Свидетельством успешного проведения мобилизаций, особенно в начальный период войны, стал подъем патриотического движения среди различных слоев населения. В результате, мобилизация 1914 г. прошла на высоком организационном уровне. 96% подлежащих призыву явились на сборные пункты» [1]. О важном значении патриотической работы Российской Православной Церкви на Урале в годы Первой мировой войны пишет В. В. Вяткин [7. С. 79–80].

В условиях чрезвычайного военного времени активизировалась благотворительная деятельность городских православных общественных организаций на Урале. Например, в Оренбурге успешно действовало «состоящее под Августейшем Ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Николаевны покровительством Оренбургское сестричное братство во имя Святителя Иосафа, епископа Белгородского». Общество возникло 4 сентября 1911 г. в день торжественного прославления Русской Православной Церковью честных мощей святителя Иосафа Белгородского (на основании «Высочайше утвержденных 3 мая 1864 г. правил о православных церковных братствах»). По уставу «сестричного братства», утвержденному 17 сентября 1911 г. Преосвященным Феодосием, бывшим епископом Оренбургским и Тургайским, общество ставило перед собой благотворительные задачи: «а) послужить по заповеди Христа Спасителя болящему; б) напитать алчущего; в) одеть нагого и г) творить прочие дела христианской любви и милосердия нуждающейся братии города Оренбурга». В годы Первой мировой войны в ведении сестер находилось «отделение лазарета оренбургского торгово-промышленного класса». На военные нужды сестрами собирались пожертвования, был устроен «золотой сбор» (удалось собрать деньгами 781 р. 6 к., золотыми вещами – 10 фунтов, серебряными – около 5 пудов). Все собранные пожертвования были переданы председателем епархиального комитета Красного Креста «Преосвященным Епископом Серафимом Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице Александре Федоровне как дар жителей г. Оренбурга на военные нужды нашей родины». В 1915–1916 гг. сестры отправили в действующую армию в доблестный полк Оренбургского казачьего войска 50 комплектов теплого белья, кисеты с табаком, чаем, сахаром, бумагой и прочими необходимыми вещами. Сестры успевали заботиться и о беженцах. Имея готовое оборудование своей кухни на 1000 чел., «сестрическое братство» с 14 августа 1915 г. готовило и устраивало в походной кухне обеды для беженцев, размещенных в зданиях

церковно-приходских школ. В октябре 1915 г. была открыта первая в Оренбурге школа для детей беженцев, в которой обучалось 42 чел. [8. С. 1–2]. Южный Урал оказался одним из районов размещения вынужденных мигрантов. Только в Оренбурге, по данным на ноябрь 1915 г., насчитывалось 14 000 беженцев, а спустя год на территории всей Оренбургской губернии их было уже 979 843 чел. [9].

В годы войны заметно возросла гражданская активность женщин. Благотворительные акции в Екатеринбурге устраивал Екатеринбургский дамский кружок по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции, который открылся 5 октября 1914 г. Екатеринбург не отставал от столиц и других российских городов, в которых проводился сбор белья для русских воинов. По инициативе дам Екатеринбурга 19–26 октября 1914 г. была организована «неделя белья». В местных газетах были опубликованы обращения: приносить мужское белье по названным адресам, в том числе и поношенное, но чистое, пригодное для отправки воинам. Екатеринбургцы сочувственно отнеслись к призыву. Кроме белья, было пожертвовано 66 золотых и серебряных вещей, разыгранных на лотереях. Вырученные деньги тоже использовались для производства белья. После «недели белья» сформировался постоянно действующий кружок, поставивший целью периодически отправлять подарки в действующую армию [10. С. 3–12]. Т. Л. Щепкина-Куперник в стихах, опубликованных 21 декабря 1914 г. в газете «Зауральский край», выразила свою гражданскую позицию:

«Что не смеем мы здесь веселиться,
Зажигая без счета огни –
Если там за родную Россию
Так безропотно гибнут они.
Да они своей жизнью и кровью
Защищают наш мирный очаг...
Неужели для них мы не можем
Отрешиться от жизненных благ?»

Новые направления, вызванные обстоятельствами военного времени, появились в деятельности профессиональных общественных организаций в уральских городах. Пожар Первой мировой войны «...отодвинул все остальное на второй план и поставил для фельдшерско-акушерского персонала, как и для всех граждан Империи, одно – защиту неприкосновенности и чести России», – говорилось в отчете о деятельности Оренбургского общества взаимопомощи помощников врачей. Врачи полагали: «Мы по характеру специальности должны все силы положить на помощь страждущим на поле брани и в организациях по всей России, а также позаботиться о пострадавших от войны и их семьях». На общем собрании членов общества 26 октября 1914 г. было принято постановление об учреждении при правлении общества фонда помощи семьям пострадавших от войны фельдшеров, ассигновать на первое время в означенный фонд 50 р. и открыть прием добровольных пожертвований [ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 204. Л. 3 об. – 4 об.].

В 1915 г. инженеры А. К. Залесский (начальник службы тяги Ташкентской дороги), А. Б. Каменский (начальник главных мастерских Ташкентской дороги), Н. Е. Евдюков (заведующий городской электрической станцией) и Семенов (владелец технической конторы) поставили перед губернской администрацией вопрос о легализации общества инженеров и техников на Южном Урале. Целью общества была «...в настоящее время исключительно техническая помощь всем организациям, работающим на нужды войны» [ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 208. Л. 1 – 1 об.]. Район действия общества предполагалось ограничить Оренбургской губернией и Тургайской областью. В дальнейшем предусматривалась организация технического общества по уставу, уже утвержденному для других обществ.

Патриотический подъем был заметен во всех областях общественной жизни (включая сферу производства), о чем 7 августа 1915 г. на общем собрании инженеров

и техников, проживающих в Оренбурге, докладывал инженер А. Б. Каменский. Будучи начальником мастерских, он подчеркнул факт увеличения производительности главных мастерских за первый год войны. Если до войны паровоз находился в капитальном ремонте три месяца, то в условиях чрезвычайного военного времени – до 60 дней, пассажирский вагон ремонтировался раньше до четырех месяцев, во время войны – до 50–60 дней.

На общественном собрании было принято Положение о Бюро инженеров «...для выработки вопросов технического характера на помощь местным комитетам Военно-Промышленных организаций по снабжению армии средствами обороны и для предоставления знаний технических сил другим этим организациям, которые будут утверждены». Предполагалось просить его утверждения, подчеркивалось: «Бюро инженеров есть чисто профессиональная организация, не входящая ни в одну из организаций, но обслуживающая всех, если они будут легализованы». Сформулировалась следующая цель создания Бюро инженеров: «...помощь техническими знаниями всем легализованным организациям для выработки и исполнения средств обороны страны». В состав Бюро инженеров могли входить все инженеры г. Оренбурга, изъявившие письменное согласие. Для организации Бюро были выбраны инженеры: Н. Е. Евдюков, А. К. Залесский, Н. Н. Семенов и Н. В. Щепнин [ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 208. Л. 3 – 4 об.].

Идея создания Оренбургского общества инженеров и техников оправдала себя. Военно-Промышленный комитет (ВПК) обращался к услугам членов этого общества. Например, в январе 1917 г. Оренбургскому губернатору сообщалось, что на общем собрании Оренбургского Общества инженеров и техников, состоявшемся 11 декабря 1916 г., были «переизбраны представителями от Общества в Военно-Промышленный Комитет инженер А. Н. Бобовский и техник А. К. Бесядовский, бывшие представителями в ВПК от Бюро инженеров и техников ввиду желанья ВПК иметь в среде своей представителей от Бюро инженеров и техников» [ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 208. Л. 5].

Краевед В. Н. Трапезников писал об общественных настроениях уральцев: «Началось движение в пользу упразднения немецкого: начинают менять немецкие фамилии, снимают вывески с „венской“ прачечной, возбуждено ходатайство о переименовании города Екатеринбург, содержащего в названии частицу „бург“ – немецкого происхождения» [11. С. 176]. Представители Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) участвовали в обсуждении вопроса о переименовании Екатеринбурга. О. Е. Клер, в частности, полагал, что если городские власти признают необходимым переименовать город, то можно назвать его Екатеринополем, заменив частицу «бург» (немецкого происхождения) на «поль» (взятую из греческого языка). Его поддерживал о. Федор Коровин, полагая, что греческий язык исторически связан с религией православия [ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 438. Л. 21 об.]. Д. М. Веселов, выступая против переименования «из уважения к памяти Петра Великого», доказывал: «Патриотические чувства мы можем проявлять в чем-нибудь другом» [ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 438. Л. 30 об.], а екатеринбургский мещанин Н. Е. Колегов, выражая свою гражданскую позицию, обращался к самому городскому голове: «В данном случае я, как гражданин города Екатеринбурга, считаю со своей стороны нравственным долгом сказать по сему вопросу следующее: „По-моему мнению, переименовать город Екатеринбург лучше всего в «Градо-Исетск», так как при самом основании своем он был лишь Исетской крепостью, а в старину у нас на Руси всякая крепость называлась городом. ...Таким путем переименования Екатеринбурга в «Градо-Исетск» или «Исето-град», городская дума лишь восстановит первоначальное историческое и чисто русское название нашего города“» [ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 38. Л. 17–17 об.]. Пермская ученая архивная комиссия, считая возможным переименовать город, предлагала новые названия, «приличествующие русскому городу»: Екатеринозаводск, Екатериноисетск, Екатериноургорск, Екатериноурал,

Екатеринокаменск, Екатериногор, Екатеринобор. Однако свое первоначальное название город на Исети сменил только после революции 1917 г., и то далеко не сразу [12. С. 59–60].

Горожане откликались на призывы о пожертвованиях со стороны Красного Креста, Всероссийского Городского Союза, благотворительных организаций о пожертвованиях. В сентябре 1914 г. в Перми состоялся съезд городских голов губернии. Пермь подавала пример другим городам, пожертвовав 10 000 р. на Красный Крест, 5 000 р. – на помощь семьям призванных в армию, 20 000 р. – в фонд Всероссийского Городского Союза [11. С. 173].

В чрезвычайных условиях военного времени и с увеличением социальных проблем по мере затягивания войны росла потребность в общественных организациях патриотической направленности. Ярким примером такой общественной организации стало Восточно-русское культурно-просветительное общество в г. Уфе, которое как в пределах Уфимской губернии, так и за пределами ее было встречено русскими людьми сочувственно. Современники отмечали, что его деятельность началась «при благоприятных условиях», развивалась успешно, общество «приносило некоторую пользу». Толчком к его возникновению «послужили некоторые обстоятельства местной жизни и, прежде всего, беженцы русской национальности». В конце 1915 г. вследствие отступления русских армий под напором немцев началось беженское движение: «...гонимые ужасом пред надвигавшимся жестоким беспощадным врагом уроженцы западных губерний России разных национальностей устремились на восток, в глубь России». Многие из них оказались западнее Уфимской губернии, но немало их дотянулось и до Уфимской губернии. Положение беженцев было очень тяжелое [13. С. 1]. Для помощи им создавались национальные комитеты, которые заботились о духовных и материальных нуждах «своих единоплеменников и единоверцев». Появились национальные комитеты для помощи беженцам в Уфе. Требовалась помощь и русским беженцам. Если положение русских беженцев порождало мысль о национально-русском комитете помощи этим беженцам, то знакомство уфимцев с задачами Западно-русского общества (посредством общения с его представителем) «...расширяло объем этой мысли»; явилась идея Восточно-русского культурно-просветительного Общества.

Значительная часть общественности поддержала эту живую идею. Окружной инспектор Оренбургского учебного округа М. А. Миропиев разработал устав, который 2 февраля 1916 г. был рассмотрен единомышленниками и направлен в Уфимское губернское об обществах Присутствие, а 30 марта постановлением Присутствия Общество уже было внесено в Реестр обществ Уфимской губернии. Общее собрание состоялось 15 мая. После торжественного молебствия губернатор объявил общество открытым, и в этот же день был избран совет для управления делами Общества, и оно начало свою деятельность [13. С. 2–3].

В почетные члены Общества предлагались советом лица, которые приобрели известность своими заслугами на поприще государственной, общественной или ученой деятельности либо оказали особые услуги Обществу. В 1916 г. в почетные члены Общества на общих собраниях были избраны 10 чел. Пожизненными членами считались те активисты из числа учредителей и действительных членов, которые внесли в кассу Общества не менее 50 р. В 1916 г. пожизненными членами общества были избраны 29 чел. Действительные члены общества вносили годовой членский взнос в размере 5 р. В 1916 г. в действительные члены общества вступили 350 чел. Сотрудники Общества вносили ежегодно по одному рублю. В 1916 г. их насчитывалось 143 чел. [13. С. 4–5].

Восточно-русское общество ставило цель – содействовать развитию духовных и материальных сил русской народности в Восточной части России. Общество стремилось: «...а) к изучению края и его населения в историческом, географическом, этнографическом, археологическом, экономическо-промышленном и торговом отношениях, а также к раскрытию и выяснению всех богатств Восточной части России; б) к укреплению

среди местного русского и инородческого населения исконных русских начал преданности Церкви и Отечеству; в) к сближению местного инородческого населения с русским народом на почве взаимного уважения и приобщения к русской образованности и гражданственности; г) к развитию среди местного русского и инородческого населения образования и воспитания на началах преданности Церкви и Отечеству, а также к освобождению этого населения от иностранного засилья – путем улучшения его экономического благосостояния, воспитания в нем любви к труду, приближения школы к потребностям населения, – в зависимости от разнообразных местных условий, – выработкою в нем энергии, предприимчивости и надлежащей трудоспособности». В соответствии с очерченной в уставе сферой компетенции Общество имело права: «...а) приходить на помощь местному населению в удовлетворении бытовых и религиозных потребностей; б) с надлежащего разрешения открывать школы, устраивать публичные чтения, курсы, собеседования, библиотеки, читальни, музеи, кинематографы, склады книг и учебных пособий и вообще участвовать в организации и содействовать внешкольному и дошкольному образованию; в) содействовать учреждению русских промышленных, торговых, кредитных и потребительных обществ и товариществ; г) издавать научный журнал и популярные листки и брошюры; д) устраивать, с соблюдением установленных законом правил, собрания и съезды, а также выставки, базары, спектакли, концерты и т. п.; е) поддерживать сношения с культурно-просветительными и учеными общества в России и заграницей» [13. С. 6–7].

Из отчета следует, что эта общественная организация выдавала пособия на построение церквей; ходатайствовала перед министром народного просвещения об открытии школ в крае и финансировании этих начинаний. Общество само открывало и финансировало воскресные школы. В 1916 г. начали работать две воскресные школы – в здании Александро-Невской церковно-приходской школы и в здании V городского училища в г. Уфе. Общество содействовало открытию народных библиотек и способствовало организации постоянного склада синодальных изданий, занималось книгоиздательством. Им издавался журнал «Заволжский летописец», «отзывчивый на вопросы жизни в русско-национальном духе». С учетом особенностей этнического состава населения края издавалась также газета «Дус» на татарском языке [13. С. 8–17]. Общество стало, по словам современника, «...плодом пробудившегося под влиянием текущей войны русского национального самосознания».

Многие начинания в социокультурной сфере, предпринятые в годы Первой мировой войны, мотивировались или подпитывались патриотическими настроениями. Преподаватель М. П. Светлов в записке с предложением об открытии четырехклассной гимназии в Челябинске, адресованной 28 июля 1916 г. Челябинской городской думе, утверждал: «В настоящее время для каждого русского человека, горячо любящего родину, единственное желание – победить Германию. Наша доблестная армия уже крушит врага своим могучим натиском. Мы, находящиеся в тылу, всячески должны помогать ей в ее героическом подвиге. Нашего врага мало победить оружием, мало загнать его в лесные тевтонские трупы. Надо победить его и духовным мечом». Современник ссылаясь на проект об учреждении мужских гимназий и реальных училищ в составе лишь четырех старших классов, принятый Государственной думой 18 июня 1916 г. В своей докладной записке учитель заключал: «Чем больше образованных людей в государстве, тем оно сильнее. Нам надо победить немцев духовно раз и навсегда, стать выше их в умственном и нравственном отношениях. Надо всегда помнить, что немцы, даже будучи побеждены, не откажутся снова раскинуть свои духовные сети над нашей отчизной. Противостоять этим дьявольским козням немцев смогут только образованные люди. Итак, я, как местный обыватель, которому дороги интересы просвещения родного города и который сам мог бы с глубоким удовлетворением трудиться на педагогическом поприще в стенах родного города, осмеливаюсь почтительнейше просить

Челябинскую городскую думу о том, чтобы она вынесла свое постановление о желательности в Челябинске четырехклассной гимназии и послала бы свое ходатайство об осуществлении пожелания в Министерство народного просвещения» [ОГАЧО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1195. Л. 71–72].

Уральский материал позволяет заключить, что в начальный период Первой мировой войны наблюдался всплеск гражданских инициатив, вызванных патриотическим подъемом горожан. Заметно активизировалась деятельность не только интеллигенции, но и других слоев городского населения Урала. Гражданские инициативы были направлены на решение социокультурных и экономических проблем уральского города. В условиях чрезвычайного военного времени в деятельности городских религиозных и светских (благотворительных, профессиональных и культурно-просветительских) общественных организаций появились новые направления деятельности, обусловленные необходимостью помощи семьям военнослужащих, раненым фронтовикам, беженцам. В начальный период войны отчетливо проявились ключевые компоненты общественного сознания уральцев, которыми являлись православие, национальная идентичность, гражданственность и патриотизм.

Источники

1. Гадельшин И.З. Мобилизация в армию населения Башкирии в годы Первой мировой войны // Новые российские гуманитарные исследования. Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=78.
2. Семенова Е.Ю. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики городского населения поволжских губерний Российской империи (июль 1914 г. – февраль 1917 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2013.
3. Иванова Н.М. Милосердие и благотворительность в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. (на материалах Петрограда) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
4. Алехин Д.В. Городское население Тамбовской губернии и Первая мировая война (июль 1914 – февраль 1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.
5. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общественная жизнь уральского города в годы Первой мировой войны // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2010. № 2.
6. Поршнева О.С. Проблемы войны и мира в общественной борьбе на Урале. 1914–1918 // Первая мировая война. Пролог XX века. М. : Наука, 1998.
7. Вяткин В.В. Церковь на Урале и вооруженные силы России в XIX – начале XX века // Вестн. Перм. ун-та. 2008. Вып. 7(23).
8. Отчет о деятельности состоящего под Августейшем Ее Императорского Высочества Великой княжны Марии Николаевны покровительством Оренбургского сестричного братства во имя Святителя Иосафа Белгородского за 1915–1916 братский год. С 4 сентября 1915 г. по 4 сентября 1916. Оренбург, 1916.
9. Шмакова Н.Н. Беженцы на Южном Урале в условиях Первой мировой войны // Актуальные вопросы философии, истории и политологии : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (28 января 2013 г.). Новосибирск : СибАК, 2013. Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6238-2013-02-05-16-50-02>.
10. Очерк о деятельности Екатеринбургского дамского кружка по сбору пожертвований для отправки на передовые позиции, за время с 5 октября 1914 года по 25 апреля 1916 года. Екатеринбург, 1916.
11. Трапезников В.Н. Летопись города Перми. Пермь : Звезда, 1998.
12. Попов Н.Н. О переименовании Екатеринбурга, его улиц и площадей // Изв. Урал. гос. ун-та. 1998. № 9.
13. Отчет о жизни и деятельности Восточно-русского культурно-просветительного Общества в г. Уфе за 1916 год. Уфа, 1917.